

КОНФЕРЕНЦИЯ

«ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАННЕКЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА»

26—28 декабря 1973 г. в Москве состоялась конференция «Возникновение раннеклассового общества», организованная Секцией истории первобытного и рабовладельческого общества Научного совета по проблеме «Закономерности исторического развития общества и переход от одной социально-экономической формации к другой» Отделения истории АН СССР. На конференции присутствовали ученые из Москвы, Ленинграда, Киева, Еревана и других городов Советского Союза. Конференцию открыл академик-секретарь Отделения истории АН СССР Б. А. Рыбаков. Вступительное слово произнес акад. Е. М. Жуков, обративший внимание присутствующих на то, что вопрос о классообразовании принадлежит к числу наименее разработанных в марксистской историографии, и подчеркнувший, что переход от доклассового общества к классовому носил революционный характер и представлял собой огромный шаг вперед в поступательном движении человечества.

В течение трех дней заседаний было заслушано 19 докладов, по многим из которых велась оживленная прения.

Кроме того, на конференцию было представлено еще четыре доклада, которые не были зачитаны из-за отсутствия докладчиков, но тезисы их были опубликованы вместе с тезисами остальных докладов¹. Это доклады В. Д. Блаватского (Москва) «Черты военной демократии в дорийском обществе», Ю. П. Аверкиевой (Москва) «Военная демократия у индейцев Северной Америки», Ю. В. Маретина (Ленинград) «Социальная стратиграфия в общинах соседско-родового, соседско-большесемейного типа», Я. В. Чеснова (Москва) «Донгшонская культура: классовое общество и этногенетический процесс».

Доклад акад. Б. Б. Пиотровского (Ленинград) «Формы хозяйства, способствующие образованию классов и становлению государства» посвящен некоторым закономерностям классообразования на материале обществ Древнего Востока. В нем развита мысль о том, что формой хозяйства, наиболее способствующей образованию классов, было скотоводство. В качестве примера были привлечены данные по Египту и Месопотамии, свидетельствующие, по мнению докладчика, о том, что в этих странах до становления ирригационного земледелия как главной отрасли хозяйства преобладало развитое скотоводческое хозяйство, создавшее предпосылки для накопления богатств и социального расслоения.

Археологический материал, как показал Б. Б. Пиотровский, подтверждает мнение, высказанное первоначально Ф. Энгельсом, который считал первым крупным общественным разделением труда выделение скотоводческих племен из остальной массы варваров, что привело к значительному накоплению прибавочного продукта. Б. Б. Пиотровский полагает, что отсутствие или слабое развитие скотоводства замедляет общие темпы классообразования (в качестве примера он указал на мезоамериканские и центральноафриканские общества).

В докладе В. М. Массона (Ленинград) «Социальные и экологические факторы формирования раннеклассовых обществ» говорилось об огромном влиянии, которое оказывали на развитие общества такие факторы, как демографические параметры древних культур и цивилизаций и ведущие формы хозяйства. В качестве примера он проанализировал данные по древней Передней Азии и прилегающим регионам. Докладчик подчеркнул неправомочность утверждений некоторых критиков марксизма о том, будто материалистический подход к истории исходит из посылки об автоматическом порождении цивилизации благоприятной природной средой. Он отметил, что регулирующий механизм, определяющий отношения природа — общество, находится в социальной среде. Важной предпосылкой возникновения первых государственных образований В. М. Массон считает появление письменности.

Л. В. Данилова (Москва) в докладе «Общие предпосылки и механизм классообразования» высказала мнение, что основой процесса классообразования было постепенное перерождение в особый эксплуататорский слой управляющей верхушки общества, явившееся само по себе следствием перехода к производящему хозяйству и вызванного этим растущего многообразия видов трудовой деятельности. Основное место в

¹ См. «Возникновение раннеклассового общества. Тезисы докладов», М., 1973.

докладе заняло рассмотрение процесса перерастания технико-организационного разделения труда в социальное, проведенное на примере трех вариантов раннеклассового общества: кастового, восточнодеспотического и европейского раннесредневекового. Характеризуя верховную собственность раннеклассового государства, Л. В. Данилова высказала мнение, что это прежде всего собственность-суверенитет на человека, точнее, на общность, к которой он принадлежит. Это узурпация тех прав, которыми обладал коллектив. Собственность на землю и иные природные богатства в раннеклассовых обществах — составная часть собственности на людей.

Доклад А. М. Хазанова (Москва) «Состав и особенности формирования руководящего слоя в эпоху классового образования» содержал следующие основные положения. В деятельности по руководству коллективом выделяются три главные функции: управленческо-производственная, религиозно-идеологическая и военная. Появление регулярного прибавочного продукта создает объективные предпосылки не только для обособления организационно-управленческой деятельности, но и для параллельного процесса, связанного с дифференциацией управленческих функций. Уже в эпоху классового образования происходит выделение трех групп среди формирующегося господствующего класса, специализирующихся на отправлениях трех отмеченных функций. В докладе анализировались факторы, определявшие высокие социальные позиции родо-племенной знати, жрецов и военных предводителей. По мнению А. М. Хазанова, удельный вес трех выделенных групп различен в конкретных обществах и к тому же нестабилен. В зависимости от специфики взаимоотношений и соотношения этих групп можно выделить несколько моделей (путей) их развития.

А. И. Першиц (Москва) в докладе «Некоторые особенности классового образования в обществах кочевых скотоводов» остановился на дискуссионной проблеме специфики общественного строя кочевников и трудностях, стоящих перед исследующими ее учеными.

Еще ранее преобладал взгляд, что развитие кочевых скотоводов подчиняется тем же закономерностям, каким подчинено и развитие оседлых земледельцев, то в последние десятилетия как некоторые советские исследователи, так и отдельные исследователи-марксисты за рубежом вернулись к концепции доклассового характера кочевых обществ.

По мнению докладчика, для решения проблемы следует шире привлекать данные обширной историко-этнографической литературы по таким замкнутым и архаичным обществам, как бедуины Аравии и туареги Сахары. А. И. Першиц полагает, что кочевым обществам присущи такие особенности, как ограниченное применение рабского труда, замедленность и специфическая деформированность процесса классового образования, преобладание внешней эксплуатации над внутренней, даннических отношений над рабовладельческими и феодальными.

Доклад В. А. Алекшина (Ленинград) «Социальная дифференциация в среде среднеземледельческого населения Центральной Анатолии конца III тыс. до н. э. по материалам могильников» был посвящен эпохе становления раннеклассовых обществ в Малой Азии в период, предшествовавший появлению там письменности. По мнению докладчика, анализ анатолийских погребальных комплексов позволяет установить, что в середине III тысячелетия до н. э. еще отсутствуют ярко выраженные признаки имущественной и социальной дифференциации. К концу III тысячелетия появляются богатейшие погребения, отражающие значительные сдвиги в социально-экономической структуре анатолийского населения — появление родовой аристократии.

В докладе Т. В. Блаватской «Черты военной демократии в обществах Элады III—II тыс. до н. э.» анализировались новые данные по истории Греции III—II тысячелетий до н. э., которые позволяют существенно пополнить представление о военной демократии как последней ступени первобытнообщинного строя, обоснованное Ф. Энгельсом. По мнению докладчицы, система военной демократии в это время была присуща обитателям Эладу народам, пеласгам и ахейцам. Однако у каждого из этих этносов она обладала определенными специфическими чертами. Разложение первобытнообщинного строя, происходившее почти одновременно у пеласгов и ахейцев, завершилось созданием у последних ранних государственных образований.

Доклад А. И. Тереножкина (Киев) «Вопросы классовых отношений в Скифии» был посвящен основным проблемам скифской государственности и общественного строя. В Скифии сложилось определенное соотношение между оседлым населением и кочевниками, что было типичным, как указывал К. Маркс, для восточных народов и благоприятным для развития у них экономических и культурных связей обстоятельством.

Докладчик наметил две линии в развитии социально-экономических отношений у кочевников евразийских степей в древности. Первая, свойственная, по его мнению, народам с пережитками матриархата (савроматы, сянбы), характеризовалась замедленными темпами развития; вторая, присущая народам с патриархально-родовыми началами (скифы, хунну), приводила к наиболее быстрому сложению новых форм общественной организации. А. И. Тереножкин считает, что скифское общество было раннеклассовым, с сильной тенденцией к развитию рабовладения. Возникновение государства у скифов он относит к рубежу VII—VI вв. до н. э.

Т. Д. Златковская (Москва) выступила с докладом «О характере ранних государств у фракийцев и скифов (сравнительная характеристика)». Она возражала против распространенного мнения о господстве у них рабовладельческих отношений. Докладчица полагает, что в Скифии и Фракии в середине I тысячелетия до н. э. существо-

вали многообразные формы эксплуатации, причем доминировали данничество и эксплуатация обедневших соплеменников.

Доклад А. Т. Смиленко (Киев) «Военная дружина в Среднем Поднепровье в VII в. н. э.» в основном был посвящен социальной интерпретации археологических данных. Выводы докладчицы сводятся к тому, что в VII в. дружинники Среднего Поднепровья представляли особую социальную группу профессиональных воинов. Имело место не только социальное, но и территориальное обособление дружины, сооружавшей лагерь с примитивными укреплениями. В среде дружинников получает развитие иерархия, дружинники составляют группы различного социального ранга, имеющие соответствующее оружие и снаряжение. Значительное развитие дружинной прослойки у племен Среднего Поднепровья в VI—VII вв., по мнению А. Т. Смиленко, было вызвано необходимостью бороться с кочевниками, в частности с хазарами.

Доклад Э. Л. Даниеляна (Ереван) «Марды — носители раннеклассовых укладов в высокогорных областях древней Армении» был посвящен передвижениям и историческим судьбам этой этнической группы, первоначально жившей на Иранском нагорье, а позднее переместившейся к югу от оз. Ван. В I—IV в. н. э. этносоциальная группа мардов подверглась арменизации. В это время из ее среды выдвигается княжеский дом Мартпетакан, который сыграл значительную роль в эпоху правления династии армянских Аршакидов.

С. М. Кр к я ш а р я н (Ереван) в докладе «Жрецы древней Армении» проанализировал высокий социальный статус жреческого сословия в древней Армении и проследил, как формировались сосредоточенные в его руках богатство и власть, в том числе судебная и военная. После принятия христианства новосозданная христианская церковь Армении унаследовала как все богатства языческих храмов, так и все привилегии, принадлежавшие ранее языческим жрецам.

И. С. Гурвич (Москва) в докладе «К вопросу об имущественной дифференциации и классовом образовании у малых народов Крайнего Севера» говорил о том, что эпоха патриархального рода представляет собой особую стадию развития первобытнообщинного строя, характеризующуюся такими устойчивыми чертами, как наличие отцовской семьи, некоторое имущественное неравенство между семьями, патриархальное рабство, межплеменной обмен и выделение родовой знати. Отцовско-родовой строй, судя по ряду данных, существовал у народов Севера на протяжении длительного периода. По мнению докладчика, указанные элементы нельзя прямолинейно трактовать как признаки классового образования. В экстремальных условиях тайги и тундры общественный строй живших здесь народов не перерос ни в феодальный, ни в капиталистический, хотя способы эксплуатации, существовавшие у народов Севера, обнаруживают известную близость к раннеклассовым отношениям.

В докладе С. А. Маретиной (Ленинград) «О путях классового образования в изолированных районах» на примере горных племен Индостана была продемонстрирована тенденция к расслоению и усложнению социальной структуры племенной знати, в то время как недифференцированная масса общинников долго сохраняла прежние социальные и культурные черты. В ряде случаев на основе деления родов на младшие и старшие ветви возникала иерархия благородных и неблагородных родов, что приводило к утрате ими генеалогической сущности и к их трансформации в сословные группы. В новейшее время процессы классового образования у горных племен Индостана существенным образом изменились в результате прекращения их изоляции и проникновения товарно-денежных отношений. Если раньше сословные привилегии способствовали накоплению богатства, то теперь, наоборот, накопление богатства способствует приобретению привилегий.

Доклад В. П. Илюшечкина (Москва) «О предклассовом обществе Китая XIV—VII вв. до н. э.» был в основном посвящен анализу иньского и чжоуского общества. По мнению докладчика, нет оснований усматривать в социальных структурах иньцев и чжоусцев классовые категории. XIV—VII века до н. э. в истории Китая относятся им к предклассовой эпохе, VI—IV века до н. э. — к раннеклассовой, и лишь после IV в. до н. э., считает автор, можно говорить о развитии классового общества.

Ю. М. Кобищанов (Москва) в докладе «Раннеклассовые общества на периферии феодальных государств (на примере Северо-Восточной и Восточной Африки)» рассмотрел историю возникновения ряда государственных образований Северо-Восточной и Восточной Африки. По мнению докладчика, Тропическая Африка образовала юго-западную периферию зоны древних и средневековых цивилизаций Евразии — Северной Африки; по отношению к этой периферии империи и цивилизации Средиземноморья и Передней Азии играли роль центра. Развитие государственности в данном периферийном регионе шло теми же путями, что и в Евразии — Северной Африке, но с запозданием и под влиянием вышеназванного центра. Ю. М. Кобищанов полагает, что большая часть государств Северо-Восточной и Восточной Африки до колониального раздела находилась на ранних ступенях феодальной формации.

Л. Е. Куббель (Москва) в докладе «О специфике классового образования в средневековых обществах Западного и Центрального Судана» подчеркнул, что формирование классового общества в этой области происходило в рамках тех же общен исторических закономерностей, что и в других регионах земного шара, однако обладало рядом локальных особенностей. Эти особенности вызывались в основном экологическими условиями, в которых развивались суданские общества, и периферийным положением их по

отношению к цивилизациям средиземноморско-ближневосточного региона. Возвышение социальной верхушки в суданских обществах первоначально происходило в большей степени на основе транссахарской торговли рабами и золотом, получаемыми с юга, чем на базе присвоения прибавочного продукта, созданного в самих этих обществах,— отсюда незавершенность в большинстве случаев классовой стратификации при значительной сложности и многослойности социальной структуры.

О. С. Тома н о в с к а я (Ленинград) в докладе «Специфические черты общественного устройства Лоанго в XVII—XVIII вв.» подвергает пересмотру широко распространенную в литературе точку зрения, согласно которой Лоанго в прошлом представляло собой могущественное государство, позднее пришедшее в упадок. Анализ нарративных источников и этнографических данных позволил автору сделать вывод, что если исходить из марксистского определения понятия государства, то общество, существовавшее в Лоанго, еще нельзя назвать государством, хотя система управления этим обществом носила черты некоторой усложненности по сравнению с обычной родо-племенной организацией.

Доклад Ю. Е. Березкина (Ленинград) «Социальная структура общества мочика (древнее Перу)» был посвящен попытке реконструкции классовой структуры одного из наиболее древних районов возникновения цивилизации в Новом Свете. С этой целью докладчик произвел статистический анализ персонажей скульптурной керамики и других изображений культуры мочика и пришел к выводу, что они могут быть сгруппированы в три категории: воинов, военачальников-жрецов и шаманов. Косвенные данные говорят о том, что у мочика было крупное государство и что общественное расслоение у них шло быстрее, чем эволюция представлений об идеальной божественной общине, отраженных в изображениях.

В дискуссиях, развернувшихся по ряду докладов, отмечалось многообразие форм раннеклассового общества и путей его формирования, долгое противоборство различных укладов в рамках этого общества. Говорилось также о необходимости дальнейшей работы над источниками различных категорий: нарративными, археологическими и этнографическими, многие из которых в настоящее время еще невозможно трактовать однозначным образом.

Подводя итоги конференции, акад. Б. А. Рыбаков отметил, что она отразила значительный вклад, внесенный марксистско-ленинской исторической наукой в нашей стране и за рубежом в изучение проблем перехода от классового общества к классовому и выразил уверенность, что данная конференция, как и проходившие в последние годы дискуссии, будет способствовать дальнейшей активизации разработки этих сложных проблем.

С. А. Арутюнов, А. М. Хазанов

ВЫСТАВКА «РУССКИЙ ПРЯНИК И ФИГУРНОЕ ПЕЧЕНЬЕ»

В Ленинграде с 1 сентября по 10 октября 1973 г. была открыта первая выставка художественных изделий из теста «Русский пряник и фигурное печенье», организованная Государственным музеем этнографии народов СССР. Экспонаты выставки, собранные несколькими поколениями коллекционеров, этнографов и краеведов, представляют значительный интерес.

Особенность данной экспозиции — комплексный показ материалов, прямо или косвенно связанных с темой выставки. На ней демонстрировались пряники и печенье, пряничные доски, художественные открытки, что позволило получить представление не только о бытовании пряников и печенья, но и об их производстве.

Ценность выставленных пряничных досок не только в том, что это преимущественно подлинные изделия, на которых указано время и место их изготовления, фамилия мастера, но и в том, что эти образцы дают представление об основных рисунках и формах пряников второй половины XVIII и XIX вв.

Открытки с изображением бытовых и ярмарочных сцен, торговцев-разносчиков пряников и печенья представил для выставки из своего собрания художественных открыток ленинградский коллекционер Н. С. Тагрин.

Ранние образцы изделий из теста (XVIII—XIX вв.) до нас не дошли. На выставке экспонировались муляжи пряников и фигурного печенья конца XIX в., точно передающие их форму, размеры и расцветку. Изделия XX в. представлены в подлинниках. Особое место на выставке заняли русские пряники и фигурное печенье из уникальной коллекции Н. Д. Виноградова, переданной им в 1972 г. в дар Государственному музею этнографии народов СССР.